

RU

Идеолог французского колониализма Алексис де Токвиль об алжирском вопросе (1830-1848)

Лазутина А. Е.

Аннотация. В статье анализируется широкий круг источников, наиболее ценными среди которых являлись работы Алексиса де Токвиля (1805-1859), написанные им в 1830-1840-е гг. Это позволило сформулировать и охарактеризовать его взгляды на колонизацию Алжира, что соответствует целям настоящего исследования. Изучение его идей в контексте колониального дискурса Июльской монархии (1830-1848) помогло определить их место в нем. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской науке дается обзор отношения современных западных историков к роли Токвиля в развитии колониальной идеологии и стратегии Франции в Алжире. В результате определено, что труды Токвиля были вплетены в общий колониальный дискурс Июльской монархии по дальнейшей судьбе Алжира. Поддерживая сторону европейских колонистов, Токвиль часто обращался к распространенным колониальным идеям и клише, тем самым ускоряя ход колонизации.

EN

The ideologist of French colonialism Alexis de Tocqueville on the Algerian question (1830-1848)

A. E. Lazutina

Abstract. The article analyzes a wide range of sources, the most valuable of which were the works of Alexis de Tocqueville (1805-1859) written by him in the 1830s and 1840s, which allowed him to formulate and characterize his views on the colonization of Algeria and corresponds to the objectives of this work. The study of his ideas in the context of the colonial discourse of the July Monarchy (1830-1848) helped to determine their place in it. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Russian science, an overview is given of the attitude of modern Western historians to the role of Tocqueville in the development of the French colonial ideology and strategy in Algeria. As a result, it has been determined that Tocqueville's works were woven into the general colonial discourse of the July Monarchy on the future of Algeria. Supporting the side of the European colonists, Tocqueville often turned to widespread colonial ideas and clichés, thereby accelerating the course of colonization.

Введение

Алексис де Токвиль (1805-1859) – известный французский политический деятель, публицист, социолог, который не нуждается в детальном представлении. Его труды стали предметом широкого изучения политологов, социологов, философов, культурологов, историков как за рубежом, так и в нашей стране. Интерес подтверждается не только наличием большого количества научных работ, посвященных исследованию наследия Токвиля, но и различными направлениями «токвилеведения» (Егорова, 2018).

Токвиль, являясь одной из ярких фигур в истории французского либерализма XIX в., оставил большое количество социально-политических трудов. Однако в отечественной исторической науке работы автора, посвященные Алжиру, и его взгляды на колонизацию североафриканской страны малоизучены. Так, только в 2022 г. появилась статья российского ученого В. С. Мирзеханова (2022), где в целом рассмотрена эволюция взглядов Токвиля на колонизацию. На определенном этапе отсутствие трудов по данной теме было характерно и для зарубежных исследователей. В большей степени это было связано с тем, что первое «Полное собрание сочинений» («Œuvres complètes») Токвиля (Tocqueville, 1864-1866), опубликованное посмертно его другом Гюставом де Бомоном, исключало по политическим соображениям Второй империи большую часть работ, посвященных колонизации Алжира и Индии, которые остались «неизданными или рассредоточенными» (Héricord, 2008, p. 31). Только в 1962 г. все тексты Токвиля, освещающие тему колонизации, получили доступ к возможности быть опубликованными (Héricord, 2008).

Алжирские работы Токвиля интересны еще и тем, что, в отличие от своего известного произведения 1835 г. «Демократия в Америке» («De la démocratie en Amérique»), где автор выступал против насилия над коренным населением, и в целом написанного в достаточно демократично-либеральном ключе, в трудах относительно североафриканской страны Токвиль поддержал колонизацию, где «индивидуальная свобода» не распространяется на автохтонов. Этот «парадокс» впоследствии станет отправной точкой для критики Токвиля и обвинения его в империализме и «двуличии» (Héricord, 2008, p. 29-30; Ali-Khodja, 2006; Дуан, 2010; Мирзеханов, 2022, с. 7).

«Дуализм» Токвиля, который проявился в алжирском вопросе, заставил исследователей попытаться дать характеристику этим идеям, а некоторые и вовсе усомнились в либерализме Токвиля. Французский историк А. Жардэн указывал на сочетание либерального «идеализма» и «национального реализма» в алжирских работах Токвиля (Héricord, 2008, p. 33), а английская исследовательница Дж. Питтс – на «либеральный империализм» или «империалистический либерализм» (Pitts, 2000, p. 297). Французский литературовед, историк, философ, интеллектуал Цветан Тодоров отмечал, что Токвиль часто искал оправдание колонизации в гуманитарной идее распространения цивилизации (Todorov, 1988, p. 15), однако главной подтверждающей идеей был «национальный интерес» (Todorov, 1988, p. 16). Так, Ц. Тодоров приводит цитату Токвиля по отношению к маршалу Бюжо, буквально прославляющую его деяния в Алжире во благо Франции, которые могли быть сегодня расценены как «преступление против человечности» (Todorov, 1988, p. 32).

Британский ученый из Гарвардского университета Ш. Вэлш предлагает рассматривать и оценивать работы и взгляды Токвиля с точки зрения «постколониального мира». В этой связи он указывает на «подавление моральной тревоги» по вопросам насилия у Токвиля как на «политическое бремя, которое должен нести государственный деятель»; его четкое осознание факта, что «европейские империалисты своими неудачами породили ответное насилие и стимулировали рост новых националистических идеологий»; его отрицание «какой-либо формы совместного управления», чтобы ослабить враждебность со стороны местного населения, в котором он видел угрозу, отступающую «по мере сокращения арабского населения» (Welch, 2011).

Идеи, заложенные Токвилем в его работах по вопросам колонизации Алжира, не теряют своей актуальности в наши дни, что подтверждается опубликованной в 2020 г. статьей на сайте международной телекомпании «Аль-Джазира» доцента Университета Уэйк Форест Л. Бенабдалла. Автор не видит возможным оправдание взглядов Токвиля по Алжиру его «благодетельными» демократическими идеями в «Демократии в Америке». Она указывает на «эпистемологическое насилие в отношении цветных людей» (Benabdallah, 2020). Одним из его проявлений является в том числе премия имени Токвиля в области политической литературы, которая присуждается людям, «продемонстрировавшим выдающиеся гуманистические качества и приверженность общественным свободам» (Benabdallah, 2020). Исследовательница указывает на то, что «на базовом уровне эпистемологическое насилие связано с доминирующими системами знаний, которые подавляют “другие” структуры знаний и делают нормальным то, что по своей сути является жестоким и несправедливым» (Benabdallah, 2020).

Другой французский историк О. Ле Кур Гранмэзон критикует Токвиля, о чем говорит название его статьи «Когда Токвиль узаконил бойню в Алжире» (Le Cour Grandmaison, 2001, p. 12), в то время как историк Ж.-Л. Бенуа выступает в защиту Токвиля вместе с ученым М.-Х. Вильверде. Они обличают Гранмэзона в «идеологическом желании осудить Токвиля», а также утверждают, что выдвинутые против него обвинения являются «антиисторическими» и «непропорциональными» (Benoît, 2022, p. 10-11). Авторы также называют нынешнюю критику Токвиля в целом «модным феноменом» (Benoît, 2022, p. 11).

Для выполнения цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить и проанализировать работы Токвиля, написанные в 1830-1840-е гг. и посвященные колонизации Алжира; дать характеристику идеям Токвиля по алжирскому вопросу в рамках колониального дискурса рассматриваемого периода; проследить, как формировалась колониальная идеология во Франции в период Июльской монархии.

Для выполнения поставленных задач были использованы историко-генетический метод, который позволил изучить исторические явления и процессы в их развитии, а также историко-сравнительный, который помог сопоставить исторические объекты и события для выявления сходства и различия между ними.

Материалами исследования послужили источники XIX в., которыми в рамках обозначенной темы являются работы Алексиса де Токвиля, брошюры политических деятелей, архивы парламентских дебатов, протоколы заседаний комиссии по Африке, в том числе следующие издания:

- Archives parlementaires, recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises de 1800 à 1860, faisant suite à la réimpression de l'ancien «Moniteur» et comprenant un grand nombre de documents inédits. Deuxième série, 1800-1860 / publiées par MM. J. Mavidal et E. Laurent. P.: P. Dupont, 1891. T. 80.
- Procès-verbaux et rapports de la commission d'Afrique instituée par ordonnance du roi du 12 décembre 1833. P.: Impr. royale, 1834.

Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных ученых, обращающихся к анализу взглядов Токвиля на захват и колонизацию Алжира (Ali-Khodja, 2006; Benoît, 2022; Héricord, 2008; Le Cour Grandmaison, 2001; Pitts, 2000; Richter, 1963; Todorov, 1988; Veugelers, 2010; Welch, 2011). В центре внимания трудов стояла задача охарактеризовать и дать оценку трансформации его взглядов. Среди отечественных работ можно выделить статью В. С. Мирзеханова (2022), где в рамках анализа общей колониальной мысли Токвиля рассматривается в том числе алжирский вопрос.

Практическая значимость статьи заключается в том, что она может быть использована при подготовке курсов лекций и в научной работе по истории Алжира и французского колониализма в высших учебных заведениях.

Обсуждение и результаты

В предисловии к книге Алексиса де Токвиля Ц. Тодоров указывал на интерес автора к Алжиру и его колонизации, который совпал с «медианой» его политической деятельности (Todorov, 1988, p. 9), то есть периодом после написания работы «Демократия в Америке», предшествующим появлению в 1856 г. «Старого режима и революции» («L'Ancien Régime et la Révolution»). Так, с 1833 г. он планировал со своим другом Кергорлаем приобретение владений в Северной Африке, однако проект не был осуществлен. Тем не менее, когда в 1837 г. Токвиль должен был проводить кампанию по своему избранию в депутаты, он обратился к теме Алжира и опубликовал два письма о политической ситуации в этой стране (Todorov, 1988, p. 9-10). В мае-июне 1841 г. он совершил поездку в Алжир, где его сопровождал его друг Бомон, по возвращении Токвиль написал свою «Работу по Алжиру» («Travail sur l'Algérie»). С 1842 по 1849 г., являясь депутатом в Палате, он участвовал в работе различных комиссий по ситуации в Алжире, посетил колонию второй раз – с октября по декабрь 1846 г. (Todorov, 1988, p. 10) и составил «Отчет по Алжиру» («Rapport sur l'Algérie») в 1847 г.

Вопрос о дальнейшей судьбе Алжира с начала французского вторжения 1830 г. стал причиной непримиримой борьбы между сторонниками и противниками колонизации, которая проявилась в дебатах в Парламенте, а впоследствии специально созданных комиссиях по Африке, а также в брошюрах, петициях (Blais, 2008; Archives parlementaires..., 1891; Procès-verbaux et rapports..., 1834; Gasparin, 1835; Desjobert, 1837).

Колониальный дискурс по алжирскому вопросу в период Июльской монархии во многом определялся принятыми политическими решениями, экономическими интересами, международной обстановкой, а также военными победами или поражениями в североафриканской стране.

В этой связи появление алжирских работ Токвиля соответствовало актуальной колониальной повестке. 1837 г. – пик дебатов во французском Парламенте по дальнейшей судьбе Алжира и появление работ противников колонизации в духе либеральной экономики: брошюра «Должна ли Франция сохранить Алжир?» («La France doit-elle conserver Alger?») А. Гаспарэна (Gasparin, 1835), работа депутата А. Дежобера (Desjobert, 1837); 1841 г. – решение о тотальном завоевании Алжира; 1847 г. – окончательное завоевание Алжира и взятие Абд аль-Кадира, дебаты в Парламенте о дополнительных кредитах на Алжир.

Свои алжирские письма Токвиль написал, еще лично не посетив страну к этому времени. В «Первом письме об Алжире» («Première lettre sur l'Algérie») от 23 июня 1837 г. Токвиль отводил внимание рассмотрению различий между кабилами и арабами, указывал на единственную точку соприкосновения «этих двух рас» – религию (Tocqueville, 2013, p. 7), а также особенности правления турков Регентством (Tocqueville, 2013, p. 12-14). Во «Втором письме об Алжире» («Deuxième lettre sur l'Algérie») он указывал на отсутствие четкого представления у французов о стране: ее религии, различных «расах», языке, ресурсах, климате (Tocqueville, 2002a, p. 4). Токвиль обвинял французское правительство в том, что турецкая администрация была вывезена, были сожжены все документы, которые могли бы быть использованы в качестве «оружия», и невежество французов сделало невозможным управление Алжиром за его пределами (Tocqueville, 2002a, p. 4). Он выступал с критикой попытки установить французскую администрацию над местным населением со всей ее бюрократией, формальностями и медлительностью (Tocqueville, 2002a, p. 5). Однако ссылаясь на полностью утраченную ими привычку «управлять собой» за долгий период османского правления, а его падение привело местные племена к анархии (Tocqueville, 2002a, p. 5). Анархия, в свою очередь, породила и Абд аль-Кадира (Tocqueville, 2002a, p. 6), на опасность которого Токвиль будет указывать неоднократно.

К «плюсам» французского завоевания Токвиль относил восстановление положения марабутов и возрождение местной аристократии (Tocqueville, 2002a, p. 6). Тем не менее он продолжал говорить о «безвозвратно» совершенных ошибках: вместо того, чтобы принять на службу агентов свергнутого правительства, сделать из турков посредников и постепенно ввести французские порядки после изучения местных обычаев, языка, – французские административные меры были установлены с самого начала, а турки высланы из страны (Tocqueville, 2002a, p. 7).

Токвиль, рассматривая различие кабилы и арабов, в этот раз углубился в вопрос колонизации. Колонизация и завоевание кабилы для него в тот момент были невозможны из-за враждебности и труднопроходимости ландшафта для армии. «Укротить» кабилы он предлагал не с помощью оружия, а с помощью искусства, так как те проявляют любовь к «материальным удовольствиям» (Tocqueville, 2002a, p. 8). По мнению Токвиля, с арабами сложнее, они ценят сильное правительство. И если с кабилами следовало заниматься решением вопросов гражданской и коммерческой справедливости, то с арабами – политической и религиозной (Tocqueville, 2002a, p. 8).

Акцент на различии кабилы и арабов был не случаен, так как это соответствовало колониальной идеологии и лежало в основе так называемой «берберской политики» (Ageron, 2005) (согласно ей Франция должна опираться на берберов против арабов), из которой произрастает «берберизм», умело использовавшийся для разжигания противоречий между берберами и арабами (Фурсова, 2018), равно как и «кабийский миф», выделяющий кабилы среди остальных племен, также должен был работать на их разобщение.

«Работа по Алжиру» (1841) была написана Токвилем после поездки на место и сосредоточивалась на тех вопросах, которые на протяжении первого десятилетия после вторжения в Алжир широко обсуждались: оставаться там или покинуть, если колонизировать, то в каких масштабах и какими средствами и т. д. Токвиль выступал против того, чтобы покинуть Алжир, так как это показало бы ослабление позиций Франции и то, что она находится в «упадке», «стигается от своей беспомощности» и «погибает от порока сердца»

(Tocqueville, 2002c, p. 4). И если даже помыслить о покидании Алжира, то время для этого Токвиль считал не подходящим: «...момент, когда кажется, что Франция опускается до уровня стран второго ранга» (Tocqueville, 2002c, p. 5). Он соглашался с той идеей, что «ценой больших жертв приобретаются преимущества владения Алжиром», среди которых он выделял влияние в «политическом» море (Токвиль буквально так именуется Средиземное море): порт Мерс-эль-Кебир, расположение которого помогает контролировать выход и вход в Средиземное море; работы по устройству порта в г. Алжире, что способствовало его превращению в военный и коммерческий порт (Tocqueville, 2002c, p. 5). Он пришел к выводу, что Алжир необходимо сохранить, однако следует поторопиться: в случае войны все завоевания могут быть потеряны, и пока будет продолжаться эта работа, действия Франции в мире будут «парализованы» (Tocqueville, 2002c, p. 6). Для него вопрос экономии не стоял на первом месте, Токвиль указывал на важность эффективности, для достижения которой он допускал расходы (Tocqueville, 2002c, p. 6). Отвечая на вопрос о том, какими средствами можно добиться сохранения Алжира, автор указывал на два возможных способа завоевания страны: поставить под свою зависимость ее жителей и управлять ими прямо или косвенно (пример англичан в Индии); заменить бывших жителей расой завоевателя («как часто поступали европейцы») (Tocqueville, 2002c, p. 6). Он не соглашался с распространенной в то время идеей, что французы ограничились бы доминированием в Алжире без его колонизации, указывая на тот факт, что если бы это было действительно так, то господство было бы более «легким» (Tocqueville, 2002c, p. 6). И более того, оно, по его словам, было бы «непродуктивным» и «ненадежным» (Tocqueville, 2002c, p. 7). Токвиль полагал, что даже если со временем французам удастся управлять арабами меньшим количеством солдат, меньшими затратами и взимать больше налогов, это будет тяжело осуществить в первую очередь из-за социальной организации народа – деления на племена и кочевого образа жизни (Tocqueville, 2002c, p. 7).

Так, Токвиль заключал, что господство без колонизации было бы легче установить, но оно не стоило бы тех ресурсов, которые были бы потрачены. Колонизация без доминирования всегда будет предприятием «незавершенным» и «ненадежным» (Tocqueville, 2002c, p. 8). Если предоставить арабов самим себе, то будущего у французов в Африке не будет. Он коррелировал это в первую очередь с мусульманской религией, единственной скрепой, которая объединяет многочисленные разрозненные племена в едином порыве борьбы против чужаков – неверных, вторгшихся в их страну (Tocqueville, 2002c, p. 8). Преодоление этого Токвиль видел либо в уничтожении деления на племена, либо в создании общего стремления среди племен, которое их будет удерживать «искусственно» и «насиленно» вместе (Tocqueville, 2002c, p. 9).

При рассмотрении вопроса о масштабе колонизации ввиду вышесказанного идея об ограничении колонизации «политическими» пунктами побережья и их окрестностями и об отказе от внутренних районов страны кажется автору здравым смыслом (Tocqueville, 2002c, p. 7). Согласно Токвилю, господство не являлось целью, которую должна преследовать Франция, это «необходимое средство», которое она использует для достижения спокойного владения побережьем и колонизации части побережья. Он указывал на невозможность безопасности на побережье, если не будет достигнуто полное уважение французского влияния во внутренних районах, или, по крайней мере, нужно не позволять различным племенам объединиться под руководством одного вождя. «Частичная колонизация и полное господство – вот результат, к которому следует стремиться» (Tocqueville, 2002c, p. 10).

Для этого следовало вызвать у арабов раскол. Согласно Токвилю, это можно было осуществить двумя способами: переманить шейхов племен на свою сторону обещаниями и щедростью или вызвать отвращение и утомить племена войной (Tocqueville, 2002c, p. 13). Каким бы не был фанатичным и национальным дух арабов, личные амбиции и жадность имели большую силу (Tocqueville, 2002c, p. 14). Если до усиления Абд аль-Кадира можно было решить вопрос без войны, стравливая арабов между собой, то сейчас война неизбежна (Tocqueville, 2002c, p. 13).

Токвиль указывал на опасность усиления Абд аль-Кадира и призывал не допустить этого (Tocqueville, 2002c, p. 11-14). Касательно методов ведения войны Токвиль отвергал борьбу против арабов на манер турок, то есть с предельной жестокостью «убивая всех на своем пути»; однако тех, кто считал «неправильным» сжигать урожай, опустошать амбары, захватывать безоружных детей, женщин, мужчин, он не поддерживал, называя это «неприятной необходимостью» (Tocqueville, 2002c, p. 15). Видя в Абд аль-Кадири серьезную угрозу, Токвиль одобрял использование «всех средств», чтобы опустошить племена, кроме тех, которые «нарушают право наций и принцип гуманности» (Tocqueville, 2002c, p. 16). Однако в предлагаемых им мерах он их тем не менее нарушает. Самым продуктивным способом для сокращения численности племен он видел запрет на торговлю. Второе средство по значимости для этих целей – разорение страны (уничтожение урожая во время его сбора, раззии). Эти жестокости он объяснял «законом войны», который позволяет применять такие методы (Tocqueville, 2002c, p. 16). Токвиль выступал за создание мобильных колонн, непрерывно курсирующих вокруг закрепленных пунктов (Tocqueville, 2002c, p. 16), за уничтожение городов (Tocqueville, 2002c, p. 17).

В качестве мер, которые должны уменьшить расходы, он приводил: строительство казарм для солдат (Tocqueville, 2002c, p. 18), а также сокращение количества войск путем создания в Африке специальной армии (Tocqueville, 2002c, p. 19). При этом офицеры и солдаты, прошедшие через войну в Африке, «пугали» Токвиля, и он восклицал: «Не дай Бог нам когда-нибудь увидеть Францию во главе с одним из офицеров африканской армии!» (Tocqueville, 2002c, p. 22). Резюмировал он тем, что надо увеличить пропорцию солдат, постоянно находящихся на месте, а войска, прибывающие из Франции, должны быть сформированы из наиболее крепких, опытных солдат (Tocqueville, 2002c, p. 24).

На вопрос, надо ли колонизировать, не дожидаясь окончания войны, Токвиль однозначно отвечал «да» и говорил о необходимости объединения колонизации и войны (Tocqueville, 2002c, p. 25). Однако он выступал против колонизации на данном этапе «чего-либо в западной провинции», возможно за исключением

окрестностей Орана (Tocqueville, 2002c, p. 26), против колонизации Бона (Tocqueville, 2002c, p. 27). Он предлагал направить все ресурсы на провинцию Алжир и ее окрестности (Tocqueville, 2002c, p. 28).

По земельному вопросу Токвиль высказывался категорически против насильственных мер, которые ему казались «неэффективными» и «несправедливыми». Однако, как мы видим, это не касалось местного населения. Так, он указывал на выгоду, которую можно извлечь из земель, окружающих Алжир (Митиджа), и даже в случае мира эти земли арабам возвращать нельзя, а мавры должны добровольно или принудительно за плату покинуть свои земли (Tocqueville, 2002c, p. 31). При этом Токвиль тут же заявлял, что в «новой стране нет ничего более опасного, чем использование принудительной экспроприации» (Tocqueville, 2002c, p. 31).

Вопрос об установлении деревень Токвиль рассматривал в свете популярной на тот момент тенденции: создание в Алжире общин наподобие фаланстеров (военных, экономических, теократических) (Tocqueville, 2002c, p. 32). Согласно Токвилю, люди в этих проектах часто были лишены частной собственности и трудились на благо общей цели (Tocqueville, 2002c, p. 32). Касательно планов Ландманна и Бюжо он говорил о возможности их осуществления, однако ставил вопрос о реальности заселения таким способом всей страны (Tocqueville, 2002c, p. 33). Он указывал на отсутствие главного элемента для успеха: людей (Tocqueville, 2002c, p. 33). Говоря о военных поселениях, Токвиль ставил под сомнение, что солдаты, вследствие их привязанности к родным краям, «ненависти к Африке и отдаленных перспектив», захотят остаться в Африке (Tocqueville, 2002c, p. 33). По поводу религиозных и экономических колоний он также высказывался довольно скептически: «Все эти сложные и искусственные способы заселения Алжира могли прийти в голову только теоретикам» (Tocqueville, 2002c, p. 33). Токвиль считал наоборот: надо дать больше свободы колонистам, ведь они «не рабы, а свободные люди» (Tocqueville, 2002c, p. 34), и частная собственность и свободы привлекут больше людей (Tocqueville, 2002c, p. 34). Чтобы построить «золотой мост» для тех, кто поедет в Алжир, надо предоставить возможность обогатиться на выращивании с/х культур, обеспечить льготные тарифы, даже если это будет конфликтовать с интересами торговцев из метрополии, т. е. сейчас это вынужденная мера (Tocqueville, 2002c, p. 35).

Также Токвиль выделял следующие проблемы в колонии: отсутствие централизации администрации Алжира (Tocqueville, 2002c, p. 36); «абсурдная» централизация, которая существует для тех же целей в Париже (Tocqueville, 2002c, p. 37); неравномерное распределение полномочий губернатора (Tocqueville, 2002c, p. 38). Для привлечения большего количества европейцев в колонию он повторял, что им надо дать шанс разбогатеть, а также, чтобы они там встретили общество, соответствующее их привычкам, «обеспечить их свободами и правами, как на родине» (Tocqueville, 2002c, p. 39). Однако, как он указывал, в Алжире «нет ни одной из великих гарантий и свобод, которыми пользуются граждане в Европе» (Tocqueville, 2002c, p. 41). В первую очередь, «главная» из гражданских свобод – личная свобода – не гарантируется, равно как и частная собственность (Tocqueville, 2002c, p. 41-42).

Токвиль предлагал ряд необходимых реформ в Алжире, среди которых первостепенную роль он отводил стабильности и ясности законов и институтов. Чтобы достигнуть этой цели, надо на основании закона или королевского указа установить основы колониального общества (Tocqueville, 2002c, p. 46). Он выступал за уменьшение правительственных полномочий генерал-губернатора и увеличение административных (Tocqueville, 2002c, p. 47); чтобы Алжир, к которому можно было бы присоединить колонии, образовал отдельное министерство (Tocqueville, 2002c, p. 48). Токвиль был «твердо убежден», что пока общее руководство будет возложено на военных, работа по колонизации не будет выполнена по причине того, что генерал-губернатор будет некомпетентен или ограничен во времени (Tocqueville, 2002c, p. 48). О слиянии мусульманского и христианского населения колонии он говорит как о «химере», о которой «можно мечтать только тогда, когда сам не побывал на месте» (Tocqueville, 2002c, p. 51).

«Первый отчет по Алжиру» Токвиля совпал с окончательным завоеванием Алжира и взятием Абд аль-Кадиром (1847). Палата в этом же году сформировала комиссию по чрезвычайным кредитам по Африке. Как заявил Токвиль: «Изучать варварские народы можно только с оружием в руках. Победа дала нам возможность проникнуть в их идеи, обычаи верования и открыла секрет управления ими» (Tocqueville, 2002b, p. 4). Токвиль указывал на установление европейского населения на территории Африки как на совершившийся факт (Tocqueville, 2002b, p. 5). Помимо прочего, он выделил три основных вопроса: «пределы» французского господства над «туземцами» (средства и принципы осуществления); администрация европейцев (ее формы и правила); колонизация (ее местоположение, условия и методы) (Tocqueville, 2002b, p. 5).

В соответствии с военными успехами Токвиль констатировал «непререкаемую истину», что французское господство в Африке должно быть сохранено (Tocqueville, 2002b, p. 6). Рассматривая вопрос распространения коренного населения по территории колонии и французского доминирования, он разделил их на три группы: первая находилась на территории, которую называли Малая пустыня (Petit-Désert) (Tocqueville, 2002b, p. 6). Она управлялась через местных шейхов, и больше это походило на даннические отношения (Tocqueville, 2002b, p. 7). Вторая группа – территория напротив Малой пустыни в горах, граничащих с морем, где жили независимые кабилы. Они постепенно начали разворачиваться в сторону признания французской власти. Третья группа – это территория Телля, где расположены города, проживает большинство племен, находятся самые плодородные земли, административные французские учреждения. Там господство не только признано, но и установлено (Tocqueville, 2002b, p. 7).

По вопросу дальнейшей оккупации Токвиль выступал против ее распространения на Кабилию и Малую пустыню (Tocqueville, 2002b, p. 9). Более того, чтобы оставаться в стране с враждебно настроенным населением, даже в мирное время нужно достаточное количество солдат (Tocqueville, 2002b, p. 10). Он поддерживал систему размещения постов с мобильными колоннами (Tocqueville, 2002b, p. 10-11).

Токвиль отводил чрезвычайно важную роль «арабским бюро» в управлении «туземным» населением для поддержания господства в Африке (Tocqueville, 2002b, p. 12). Система управления, которая частично была основана и обобщена маршалом Бюжо, казалась Токвилю здоровой. Он поддерживал следующие принципы: политическая сила должна быть в руках французов; большинство второстепенных полномочий правительства, наоборот, должно осуществляться жителями страны; власть должна стремиться опираться на уже существующие влияющие круги (Tocqueville, 2002b, p. 13). Однако Токвиль отмечал, что по отношению к «туземному» населению прослеживается непоследовательность: крайняя доброжелательность или жестокость (Tocqueville, 2002b, p. 13). Среди злодеяний, совершенных французами в Алжире, он назвал: захваты, разрушение, разграбление городов; разорение и уничтожение индивидуальных владений; уничтожение ценных бумаг; изъятие плодородных земель в пользу европейцев, которые впоследствии сдавали их в аренду тем же «туземцам»; вытеснение племен без обещанных компенсаций; сокращение количества благотворительных заведений (Tocqueville, 2002b, p. 14). Знаменитая фраза Токвиля подтверждает это: «Мы сделали мусульманское общество более несчастным, беспорядочным, более невежественным и варварским, чем оно было до нашего прихода» (2002b, p. 15). Однако называя местное население «получивилизованным народом», который понимает только справедливость (Tocqueville, 2002b, p. 15), он сформулировал «единственное правило поведения по отношению к туземцам» – «когда они чувствуют себя виноватыми по отношению к нам». Токвиль также выступал против попыток внушить коренному населению европейские нравы, обычаи, идеи (Tocqueville, 2002b, p. 16).

Жизненно важным вопросом для французского правительства Токвиль называл земельный. Капитуляция Алжира в 1830 г. была составлена на основе гарантии сохранения местной религии и собственности. В этой связи он считал важным получение земельных компенсаций. В действительности это происходило либо в виде обмена на землю, которая ничего не стоит, либо по низкой цене, либо путем уступки прав (Tocqueville, 2002b, p. 17).

Идею о «слиянии рас» Токвиль называл иллюзией, объясняя это историческими, религиозными, юридическими, культурными различиями, а также ненавистью побежденного народа к иностранному господству. Единственное, на что можно надеяться, согласно Токвилю, – не на подавление враждебных настроений, а на смягчение их (Tocqueville, 2002b, p. 19), а сближение с ними возможно только через общность интересов (Tocqueville, 2002b, p. 19).

Заключение

Как было отмечено выше, колониальный дискурс по алжирскому вопросу в 1830-1840-е гг. во многом определялся принятыми политическими решениями, экономическими интересами, международной обстановкой, а также военными победами или поражениями в североафриканской стране.

Российский историк Н. П. Таньшина (2005, с. 340), исследуя эволюцию взглядов политических деятелей Франции по алжирскому вопросу в годы Июльской монархии, указывает на изменение позиции Ф. Гизо, А. Тьера, Т.-Р. Бюжо во второй половине 1830-х гг. в сторону тотального завоевания. Подобная трансформация коснулась Токвиля, военный успех 1847 г. предопределил непоколебимость в вопросе необходимости остаться в Алжире и его колонизации, что поставило Токвиля в один ряд с ее идеологами.

Более того, поддерживая сторону европейских колонистов и настаивая на возможности их обогащения за счет переселения в Алжир с предоставлением льгот и выгод, Токвиль часто обращался к идеологическим концептам, работающим на «благо» колонизации: «берберская политика», направленная на разжигание противоречий и разобщение между кабилами и арабами; отголоски «цивилизаторской миссии» – указания на «варварский» и «получивилизованный» народ, утративший привычку «управлять собой» после длительного османского доминирования; оправдание любых средств колонизации, в том числе беспощадных и жестоких по отношению к местному населению, целями величия Франции и ее положения в мире. Однако есть тезисы, которые не вписывались в общую колониальную риторику. Особенно это касалось популярных в то время идей создания деревень по типу фаланстеров, против которых выступал Токвиль, объясняя это отсутствием частной собственности и идеи «слияния рас», о невозможности которой он говорил.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с осмыслением трудов Токвиля в рамках научной работы по неокOLONIALИЗМУ.

Источники | References

1. Дуан Д. Республиканский империализм Токвиля // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2010. № 5.
2. Егорова С. Л. Российское токвилеведение во второй половине XIX – начале XX века // Манускрипт. 2018. № 2 (88).
3. Мирзеханов В. С. Идеология колонизации: метаморфозы колониального вопроса в политической философии Алексиса де Токвиля // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4 (114). <https://doi.org/10.18254/S207987840021057-1>
4. Таньшина Н. П. Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы Июльской монархии: дисс. ... д. ист. н. М., 2005.
5. Фурсова Е. Н. Берберский вопрос и проблема самоидентификации коренного населения Северной Африки на примере современного алжирского общества // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «Востоковедение. Африканистика». 2018. № 2.

6. Ageron Ch.-R. «La France a-t-elle eu une politique kabyle?» // Ageron Ch.-R. De «l'Algérie française» à l'Algérie algérienne: in 2 vol. Saint-Denis: Bouchène, 2005. Vol. I.
7. Ali-Khodja M. Tocqueville orientaliste? Jalons pour une reinterprétation de ses écrits politiques et de son engagement en faveur de la colonisation française en Algérie // French Colonial History. 2006. Vol. 7.
8. Benabdallah L. On Tocqueville in Algeria and Epistemic Violence. It's High Time for the Discipline of Political Science to Reckon with its Explicit and Implicit Epistemic Violence // Aljazeera. 07.07.2020. <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/7/7/on-tocqueville-in-algeria-and-epistemic-violence/>
9. Benoît J.-L. Tocqueville et l'Algérie, 1828-1848/1849. Chicoutimi: Les Classiques des sciences sociales, 2022.
10. Blais H. «Qu'est-ce qu'Alger?»: le débat colonial sous la monarchie de Juillet // Romantisme. 2008. Vol. 139. № 1.
11. Desjobert A. La question d'Alger: politique, colonisation, commerce. P.: P. Dufart, 1837.
12. Gasparin A. La France doit-elle conserver Alger? / par un auditeur au Conseil d'État. P.: Impr. de Béthune et Plon, 1835.
13. Héricord A. Libéral versus colonial, sortir de la contradiction? Pour une étude positive de la proposition tocquevillienne d'une «colonisation naturelle» // Labyrinthe. 2008. № 29.
14. Le Cour Grandmaison O. Les impasses du débat sur la torture en Algérie. Quand Tocqueville légitimait les boucheries // Le Monde diplomatique. 2001. Juin.
15. Pitts J. Empire and Democracy: Tocqueville and the Algeria Question // The Journal of Political Philosophy. 2000. Vol. 8. Iss. 3.
16. Richter M. Tocqueville on Algeria // Review of Politics. 1963. Vol. 25. Iss. 3.
17. Tocqueville A. de. Deuxième lettre sur l'Algérie (1837). Chicoutimi: Les classiques des sciences sociales, 2002a.
18. Tocqueville A. de. Oeuvres complètes d'Alexis de Tocqueville: in 9 vol. / publ. par Mme de Tocqueville et Gustave de Beaumont. P.: Michel Lévy frères, 1864-1866.
19. Tocqueville A. de. Premier rapport sur l'Algérie. Extraits du premier rapport des travaux parlementaires de Tocqueville sur en 1847. Chicoutimi: Les classiques des sciences sociales, 2002b.
20. Tocqueville A. de. Première lettre sur l'Algérie (23 juin 1837). Lettre quasi-introuvable transmise par Jean-Louis Benoît en juin 2013. Chicoutimi: Les classiques des sciences sociales, 2013.
21. Tocqueville A. de. Travail sur l'Algérie (1841). Chicoutimi: Les Classiques des sciences sociales, 2002c.
22. Todorov T. Préface // Tocqueville A. de. De la colonie en Algérie. Bruxelles: Ed. Complexe, 1988.
23. Veugelers J. W. P. Tocqueville on the Conquest and Colonization of Algeria // Journal of Classical Sociology 10. 2010. Iss. 4. <https://doi.org/10.1177/1468795X10379676>
24. Welch C. B. Out of Africa: Tocqueville's Imperial Voyages // Review of Middle East Studies. 2011. Vol. 45. Iss. 1. <https://doi.org/10.1017/S2151348100001919>

Информация об авторах | Author information

Лазутина Анастасия Евгеньевна¹

¹ Институт Африки Российской академии наук, г. Москва

Anastasia Evgenevna Lazutina¹

¹ Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ anastasiaslazutina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.08.2024; опубликовано online (published online): 18.09.2024.

Ключевые слова (keywords): Алексис де Токвиль; французский колониализм; колониальная идеология; колониальный Алжир; Alexis de Tocqueville; French colonialism; colonial ideology; colonial Algeria.